

Л.Н. Жукова

DOI: 10.25693/SVGV.2020.33.4.003

УДК 903'12(=554)(571.56-37)

Кормящая функция воды в традиционной культуре верхнеколымских юкагиров: орудия и средства рыболовного промысла

В статье на основе опубликованных данных и полевых материалов автора рассматривается традиционный рыболовный инструментарий юкагиров верхней Колымы. Эта юкагирская группа ныне сохраняет присваивающий охотничье-рыболовный тип хозяйства. Определяется значимость рыболовного промысла в хозяйственно-промысловой жизни и рационе питания кочевого народа от древности до современности. Основными источниками являются работы исследователей конца XIX – начала XX вв., характеризующие сезонные стационарные и мобильные рыбопромысловые снасти и сооружения. К древним, существовавшим в неолите средней Колымы и сохранявшимся на протяжении длительного времени, относятся способы перегораживания русел рек запорными устройствами из молодых лиственниц и тальника. Запруды полностью или частично перегораживали русла рек, конструкция их включала вставные плетеные ивовые ловушки для рыб или сети. Существовал вылов с применением плетеного из растительных волокон невода. Предполагается, что ловля сетями и удочками с рыболовными крючками также относится к традиционным. Показана сменяемость по сезонам средств рыбной ловли; названия их сохранились в языковых материалах; отмечено влияние русского языка и культуры. Необходимы дальнейшие исследования с привлечением археологических и этнографических данных.

Ключевые слова: Якутия, Колыма, юкагиры, рыболовство, снасти, традиции, заимствования

Исследования последних десятилетий показали, что, несмотря на многие общественные и культурные потрясения XX в., информационно-цифровую глобализацию начала XXI в., лесные юкагиры, компактно проживающие в с. Нелемное Верхнеколымского улуса Республики Саха (Якутия), сохраняют древний присваивающий охотничье-рыболовный уклад хозяйства [Жукова,

2019а, в; Жукова, Николаева, Демина, 1989; Программа..., 2018; Прокопьева, 2012; Туголуков, 1979; Шадрин, 2008; Юкагиры, 1975]. Эта группа верхнеколымских юкагиров (самоназвание *одул* 'сильный, могучий', *унуу омни* 'речной народ') отличается от родственных нижнеколымских юкагиров, освоивших оленеводство. По данным Всероссийской переписи 2010 г., в

многонациональном с. Нелемное юкагиrow проживало 177 чел.

Пионер юкагироведения В.И. Иохельсон, политический ссыльный в Якутскую область, участник нескольких научных экспедиций на северо-восток Азии в конце XIX – начале XX в., писал: «Эти юкагиры ведут кочевой образ жизни большую часть года, а оседлую – только четыре месяца или чуть больше» [Иохельсон, 2005б, с. 99]. Он считал, что еще 200–250 лет назад у колымских юкагиrow господствовал каменный век [Иохельсон, 1898, с. 267], предметы быта, промысла и войны изготовлялись преимущественно из природных материалов (камень, рог, кость, дерево). «Охотничье племя юкагиrow всегда было немногочисленно и кочевало вразброд небольшими группами. Пути для кочевков служили им долины рек. Реки служили также путями и завоевателям, заставлявшим враждовать разрозненные части племени», а быт их сравнивал «с примитивнейшим бытом полярных охотников... семейная и общественная жизнь [которых] еще протекала в условиях каменного века» [Иохельсон, 2005а, с. VI–VII, XIII].

Через столетие, в начале XXI в., одулы р. Ясачной (приток верхней Колымы), продолжают сохранять присваивающий тип хозяйства, трансформированный и отличающийся от описанного В.И. Иохельсоном, родовую общину и общинную территорию, язычество как форму религиозного сознания. Основу хозяйственно-экономической деятельности общины составляет охотничий промысел (лось/олень, пушной зверь, боровая и перелетная птица), летом и осенью – рыболовство. Единственным домашним животным является собака. В различных подсистемах традиционной культуры по-прежнему актуальны ландшафтные коды, связанные со стихиями воды и земли. При большой заболоченности значительной части территории Верхнеколымского улуса, а также отсутствия грунтовых дорог в теплое время года на общинной промысловой площади эти древние ландшафтные коды обуславливают кочевнический (кочевой) характер одульской культуры [Жукова, 2019б].

Рассмотрим в хронологическом порядке отдельные вопросы изучения рыбопромыслового инструментария верхнеколымских юкагиrow. В теплое время года речной народ традиционно

пользовался исключительно водными средствами передвижения (плоты, лодки разных типов и назначений), описание и систематизация их приведена в научных исследованиях обобщающего характера [Иохельсон, 2005б; Историко-этнографический..., 1961; Симченко, 1976; Юкагиры, 1975]. Рыболовный сезон продолжался от весеннего вскрытия рек в мае до осеннего ледостава. Орудия и средства рыболовного промысла были разнообразны, перечень, названия и их характеристику находим в ряде исследовательских работ, однако сведения не полны, нет и обобщающего исследования.

Ввиду неясности привязок археологических памятников Якутии к древнеюкагирской культуре говорить о присутствии их в археологических материалах преждевременно [Эверстов, 1988]. В.А. Кашин, опираясь на археологические находки, сделанные на средней Колыме, считал, что у населения «рыболовство, особенно на этапах раннего и среднего неолита, существенной роли в хозяйстве не играло. В позднем неолите рыболовство (возможно, только сезонное) получает некоторое развитие, однако способы ловли рыбы не выходят за рамки использования весьма примитивных устройств» [Кашин, 2013, с. 20]. В неолите средней Колымы «полностью отсутствуют орудия рыболовства», хотя кости рыб в незначительном количестве найдены [там же, с. 146]. На средней Колыме, как считал автор, рыболовство в неолитическое время «так и не превратилось в самостоятельную отрасль хозяйства, ограничившись только эпизодическим ловом самыми примитивными способами – запорными устройствами и ловушками на мелких водотоках» [там же, с. 56]. Пока не ясно, распространяются ли сделанные ученым выводы на неолитическое население верхней Колымы.

В научной литературе значение рыболовства, сведения о способах и орудиях лова юкагиrow порой противоречивы. В конце XIX – начале XX вв. непосредственно наблюдавший кочевую жизнь юкагиrow В.И. Иохельсон пришел к выводу о том, что «рыба составляет основной продукт питания не только юкагиrow-собаководов, но и оленных юкагиrow тундры. Большинство тундренных юкагиrow имеет немного оленей и вынуждено для жизнеобеспечения больше полагаться на рыбу» [Иохельсон, 2005б, с. 535].

а)

б)

Рис. 1. Способы рыбной ловли: а) шлюз для рыб на р. Нелемная с использованием плетеных сетей; б) запруда для рыб с ивовыми ловушками [Иохельсон, 2005б]

Юкагиры верхней Колымы в личных хозяйствах имели малое число собак (от 1 до 3), для питания которых зимой также требовались запасы рыбного корма.

Одним из древних и наиболее продуктивных способов рыбной ловли было полное или частичное перегораживание реки поперек изгородью (рус. ‘ёз’, ‘заёзок’) со вставными плетеными ивовыми ловушками для рыб (рус. ‘морда’, ‘корчага’). В северных и восточных русских говорах: «ёз или яз – частокол или плетень поперек всей реки, чтобы не дать рыбе вверх хода и выловить всю на месте... если не во всю ширину реки, то это заёзок» [Даль, 1994, Т. 1, стб. 1288]. Плетеные юкагирские изгороди *ого* [Иохельсон, 2005б, с. 460] (вариант *Өгэ* [Николаева, Шалугин, 2002, с. 57]) со вставными ловушками являются показателями высокого уровня владения мастерством (рис. 1а, б).

Такими же запорными устройствами для ловли рыбы пользовались приречные жители нижней Лены, рр. Индигирки и Анадыря в XIX – начале XX вв. [Попов, 2014а, с. 16–20; 2014б, с. 87–89; Дьячков, 1992, с. 213–214].

«У юкагиров существовало немало рыболовных снастей и ловушек, – пишет исследователь традиционной культуры тунгусов и юкагиров В.А. Туголуков. – Они добывали рыбу удочками и острогами, неводами из тальника и сетями из крапивы» [Туголуков, 1979, с. 66]. В.И. Иохельсон полагал, что сетей из крапивы у одулов не было, только впоследствии стали приобретать якутские сети из конского волоса. «Древние юкагиры не пользовались ни сетями, ни нево-

дами из крапивного волокна, как это делали коряки и камчадалы, ни сетями из бечевки, которыми они пользуются сегодня [конец XIX – начало XX вв. – Л. Ж.]. Они не ловили рыбу зимой из проруби... Рыбу ловили своего рода неводом из ивы или перегораживали реку запрудой и устанавливали ловушки для рыб... В настоящее время юкагиры ловят рыбу сетями или неводами из привозной бечевки и с помощью рыбных запруд, в которых устанавливают сети или ивовые ловушки» [Иохельсон, 2005б, с. 539–540].

По В.И. Иохельсону, юкагиры не практиковали подледный лов рыбы, его заимствовали у соседних народов, у них был только один рыболовный сезон в теплое время года. Это заключение, полагаем, относится к тому периоду истории юкагиров, когда они не были стеснены территориально и экономически и могли делать значительные запасы от летних и зимних промыслов. «Когда тепло становится, (мы) кочевать начинаем... Если снег глубокий (т.е. ходить трудно), в глубоких местах (подо льдом) сети спускаем. У кого бывают две сети, у кого одна... Ничего если не промышляем – без еды ходим с собаками, с людьми» [Иохельсон, 2005а, № 70]. Подледный лов рыбы сетями ранней весной у одулов р. Ясачной в конце XIX в. – результат истощения осенних запасов и наступления голодовок. По данным ученых, периодические голодовки, распространение эпидемических болезней и прочие социальные недуги были следствием, в том числе, жесткой государственной ясачной политики.

В конце XIX – начале XX вв. юкагиры пользовались покупными сетями и плели их сами из

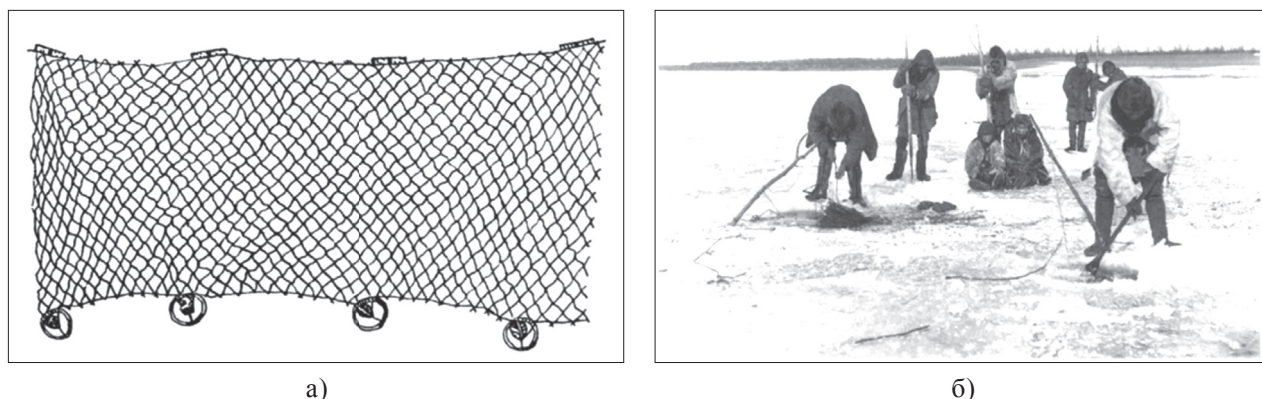

Рис. 2. Рыбная ловля сетями: а) юкагирская рыболовная плетеная сеть; б) юкагирский подледный лов рыбы сетями [Иохельсон, 2005б, с. 540, 541]

конского волоса, приобретенного у якутов, или привозной русской бечевки (рис. 2а, б). В юкагирском языке *йоуйо* 'сеть' может указывать на знакомство с плетением рыболовной сети из неких местных природных материалов. Возможно, появление привозных сетей и новых материалов вытеснило аборигенные трудоемкие способы их производства. Замена традиционных материалов нововведенными характерна для одульской культуры. По В.И. Иохельсону, юкагирские женщины не занимались плетением, несмотря на доступность пригодных для того растений (дикая рожь, огненный сорняк, крапива), вместе с тем мастерство мужчин иллюстрируют крупные плетеные ловушки для рыб. Искусство плетения было развито и имело широкое применение при изготовлении неводов, различного рода ловушек, соединении деталей лодок и плотов веревками разного диаметра из корней и веток ивы, березы. В.И. Иохельсон приводит образцы плетеных веревок из ивовых веток и кожаных ремешков [2005б, с. 607]. На веревках тянули вверх по течению реки большие грузные семейные лодки. Плетеными кожаными ремешками женщины украшали одежду, сумки. У нижнеколымских юкагириков в обиходе была обувь, сплетенная из чего-либо [Данилова, 2004, с. 65–66]. Плетение является одним из малоисследованных видов местных промыслов.

В.А. Туголуков со ссылкой на записи священника Аргентова писал, что, в отличие от тунгусов, юкагиры практиковали подледное рыболовство: поздней осенью «спускают в озеро, под лед, багульник, кажется, с камнем. Багульник одуряет рыбу, которая затем, ошалев, поднимается из ям и лезет из воды» [Туголуков, 1979, с. 67–68].

Колымский краевед Н.Н. Березкин составил наиболее полное описание инструментария и способов рыболовного промысла, какими пользовались верхнеколымские юкагиры в начале XX в. Приведем фрагмент из недавно опубликованной рукописи Н.Н. Березкина. «Юкагиры ловят рыбу неводами, сетями и мерёжами [рус. тип корчаги. – Л. Ж.]. Места лова: тони, курьи, тороза и места постановок терезовых. Способы лова, кроме терезовых, совершенно одинаковые со способами, применяемыми русскими... Такие же терезовые практикуются и рыбопромышленниками среднего течения р. Колымы с той лишь разницей, что терезовые последних ставятся на льду после замерзания реки. К числу видов лова рыбы, применяемых рыбопромышленниками р. Колымы, следует добавить способ черпания, который применяется юкагирами и редко русскими. Черпание: в затиши течения останавливается рыба, как идущая против, так и плывущая по течению реки, преимущественно омуль по р. Ясачной и муксун по р. Колыме и р. Омолону... в месте черпания рыба, увидев, что рыбы скопилось достаточно, совершенно бесшумно складывает в лодку (карбаз) свой обычный невод, удлиненный соединением от других неводов до нужного размера и также бесшумно огибает место пристоя рыбы и в тоже время погружает невод в воду. После чего невод подтягивается к берегу, постепенно отгружая на сушу попавшую рыбу, так в уловы годы бывали случаи промысла в одном огибе до 11000 омулей или 2000 муксуна. Тунгусы как рыболовы малоопытны, они недавно начали практиковать этот вид промысла. Ловят рыбу в тундренных озерах сетями, купленными у якутов, сами же пока не умеют делать сети.

Тоня – это ровный песчаный или галечный берег, к которому подходит рыба вследствие или сильного речного течения, или географически удобного расположения берега на пути рыбы... стягивает на себя рыбу своими кормовыми удобствами.

Улов – затишь течения около самого берега, образуемая вследствие имеющейся впереди улова галечной насыпи или врезающегося в реку скалистого мыса, к которым подходит прибой сильного течения реки, и рыба, идущая против течения, пользуясь затишьем, идет по ней около самого берега.

Курья – это затишь течения, образуемая в тени осередышей и мысов. Рыболовы говорят: «В курьи рыба заходит исключительно из-за хороших кормов в них». С этим нельзя не согласиться, так как рыба, добываемая в курьях, бывает всегда жире, чем в других местах лова.

Тороз становится после замерзания реки. От оставшейся выше полыньи под лед сносится беспрерывно подмерзающая ледяная пленка, которая, останавливаясь в водоворотном месте течения и налипая к верхнему льду, совершенно запруждает собою от верхнего покровного льда до самой земли, и получается затишь, по обе стороны которой устанавливается сильное течение. Рыба, возвращающаяся после летнего хода, плывущая по течению, завертывает в затишь для того, чтобы воспользоваться мелкой шугой, носящейся в торозовой затиши, пробираясь сквозь которую и надавливая себя, рыба облегчает себе доение икры. Этим и объясняется обильность промысла на торозах.

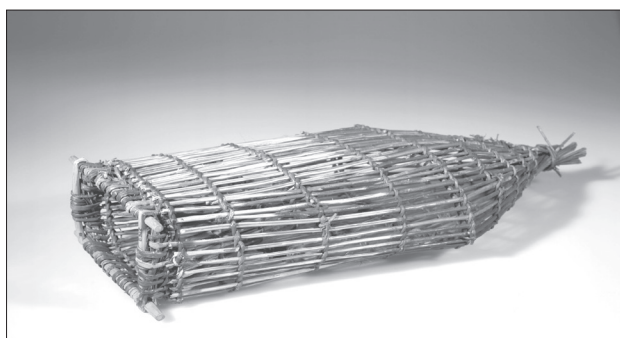
Терезовые – через реку Ясачную, еще до замерзания ее, ставится на кольях и скамьях плотина из лиственничного и тальникового леса, в

середине плотины ставятся мерёжи из нити, куда и попадает плывущая рыба» [Березкин, 2011, с. 84–85].

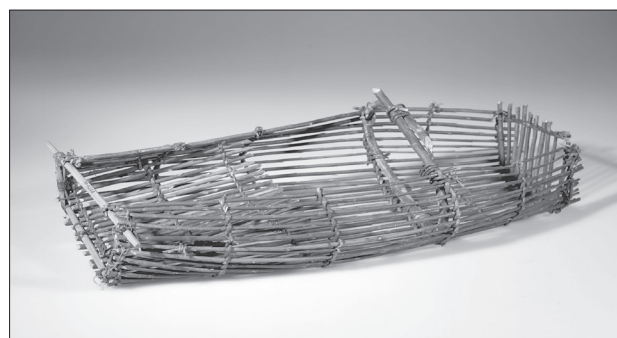
Автор отличает особенность вылова рыбы в висках (протоках (прорвах), соединяющих реку с озером): «Сам способ ловли на височном промысле состоит из заездков [правильно: заёзков. – Л. Ж.] и перетяг. Заездок – плотина, устраиваемая из молодого лиственничного или тальникового леса с воротцами, в которые вставляется мерёжа. Перетяга, связанная с размером глубины и ширины речки, с мерёжею по середине в виде сети из нити или волоса, в верхних и нижних краях протягиваются в очках перетяги-веревки, которыми при установлении перетяги через речку привязывается перетяга за установочные столбы на береговых бортах. Рыба, плывущая по речке, попадает на заездках в мерёжу и на перетягах как в мерёжу, так и в очки самое ее» [Там же, с. 86–87].

Приведенные данные показывают, что традиционно юкагирскими являются перегораживания рек запрудами с установленными плетеными ловушками и черпание рыбы неводами из ивы. Их юкагирские названия и русские соответствия: *ого* / *Өгэ* – ловушка для рыбы в виде изгороди (ёз, заёзок). Крупный вид *Өгэ* в виде плотины на кольях и скамьях, по-видимому, носит название терезовые;

уулуу – плетеная ловушка для ловли рыбы [Николаева, Шалугин, 2002, с. 73] (корчага, морда, мерёжа, верша). В юкагирской коллекции В.И. Иохельсона, переданной в Американский музей естественной истории в 1902 г., имеются два вида ловушек [Материальная и духовная..., 2017, с. 716, рис. 152, 153; см. также: Иохельсон, 2005б, с. 539] (рис. 3а, б);

а)

б)

Рис. 3. Ловушки для ловли рыбы: а) ивовая ловушка, сплетенная из тонких тальниковых прутьев; б) старинная юкагирская ловушка для рыбы [Материальная..., 2017]

пабул – невод, в древности сплетенный из тальниковых веток [Иохельсон, 2005а, с. 202, примечание 7 к тексту № 69], позднее любой другой невод. *Пабул* применяли при черпании рыбы. Варианты названий: *парул* (р. Ясачная), *лобал* (р. Омолой) [Иохельсон, 2005б, с. 540].

Н.Н. Березкин упоминает рыболовную снасть *перетяга*: «самоловная снасть; веревка, перетянутая на кольях поперек реки, с поводками и наживленными удами на ней» [Даль, 1994, Т. 3, стб. 234], которой в юкагирском языке соответствия не найдено.

Способ подледного лова поздней осенью сохранялся до недавнего времени. Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Музея мамонта СВФУ (г. Якутск), юкагир из с. Нелемное М.Ю. Чепрасов вспоминает, что в детстве с отцом на устье р. Олгуя (приток Ясачной) «ставили заездки (перегораживали полностью русло реки). Делали это в конце октября – начале ноября. Тогда уже во льду толщиной 10–15 см с помощью бензопилы «Дружба» делали пропилены от одного берега до другого, чтобы помещались деревья диаметром около 10 см. В стене из частокола оставляли несколько отверстий и туда устанавливали морды из тальника. Осенью выход чебака был, и таким образом мы его ловили. Потом, когда тара заполнялась, морды убирали и появлялся проход для рыбы, а весной он [частокол. – Л. Ж.] со льдом уходил и ломался» (МА, 2020). В трудах исследователей юкагирской культуры нет описаний конструктивного строения запруд через всю реку или частично. Юкагир-чуванец А.Е. Дьячков дал краткую характеристику процесса изготовления «заездки» жителями Анадырского округа в конце XIX в. «Охотник сплетает из прутьев *морду*, т.е. подобие мережи, и два крыла. Избрав удобное место, рыболов забивает колья поперек реки до глубины по пояс, на этих кольях прикрепляет крыло, установив плетенку по отвесу. От конца этого берегового крыла он таким же способом устанавливает другое крыло вниз по течению. В промежутки между крыльями вставляется морда. Рыба, подымаясь против течения, натывается на береговое крыло, бросается в сторону, но встречает другое крыло и входит в морду» [1992, с. 214]. Два вида запруды изображено в юкагирском мужском промысловом пиктографическом письме на бересте [Иохельсон, 2005б, с. 614, рис. 69з] (рис. 4).

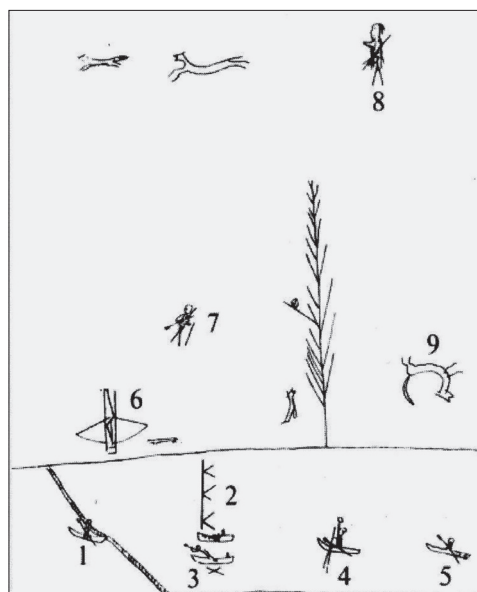

Рис. 4. Сцены промысла (фрагмент). Запруда для рыб и человек в челноке, опорожняющий сети на середине реки (1). Река до середины перегорожена тремя рядами сетей (2). Один челнок заполнен рыбой, а на другом сидит человек и стреляет (3). Справа человек везет в челноке речные сваи, к которым привязывают сети (4), а другой возвращается домой с рыбой (5)

«Я никогда не видел юкагира с удочкой, – писал В.И. Иохельсон, – но у них есть слово, обозначающее рыболовный крючок – *чумучэ*» [там же, с. 540], отсюда *чумусьэ* ‘удочка’, *чумучии* ‘удить’, *йоор* ‘крючок’ для ловли крупной рыбы [Николаева, Шалугин, 2002, с. 28, 181]. В материалах исследователей находим: весной «когда хорошо греть начинается, с неба когда черви падают, тогда рыба удочку хватает. Если рыба хорошо удочку хватает, в теплый год, тогда (мы) сыты бываем с собаками, с людьми» [Иохельсон, 2005а, № 70]. «В весеннее время рыбу добывают на полыньях удочкой» [Тэки Одулок (Спиридонов), 1987, с. 215], тот же автор сообщает о ловле рыбы удочкой в другой своей работе [Спиридонов, 1996, с. 22]. О наличии рыболовной снасти типа удочки сообщает одульский фольклор: под скалистым морским мысом Мифический старик-людоед сидел, удил рыбу [Иохельсон, 2005а, № 27]. В другой сказке девушка «скачала, свои волосы, отрезавши, вместе наставила (в длину). На их конец (т.е. волос, волосяной веревки) камень привязала, к берегу упомянутого моря пошла. Упомянутые свои волосы (волосяную веревку) в воду бросила. Конец ее (веревки) в руках держит. К себе прита-

щила, на конце ее (веревки) сказочного старика зуб привязался» [Там же, № 19]. В череде магических действий девушки можно видеть описание изготовления рода удочки: плетение «волосяной веревки», привязывание камня (грузила), к которому «привязался» зуб старика-людоеда в качестве крючка для насадки наживы. Не исключено, что фольклорный текст в аллегорической форме описывает древнее рыболовное средство. Для ловли налимов применяли костяные/деревянные спицы-крючки, жители Верхнеколымска наживляли их мышами и лягушками [Тэки Одулок (Спиридонов), 1987, с. 162]. Не ясно, какими были остроги, упоминание о которых содержится в перечне В.А. Туголукова, приведенном выше.

Отправляя *айбии* ‘тень, душа’ умершего в страну предков, юкагиры, как и многие народы, считали, что она продолжит заниматься теми же видами промысла, что и при жизни. Верхнеколымский юкагир, писатель и ученый Н.И. Спиридонов (Тэки Одулок) сообщает, что в летнее воздушное захоронение, совершаемое на дереве и имевшее вид гнезда, «у изголовья вешают сушеную рыбу – юколу, а возле кладут берестяную посуду. У ног же ставят импровизированную лодочку, вязку ивовых прутьев, заменяющих собою «невод», деревянные «крючья» и камешек» [Спиридонов, 1996, с. 52]. Перечислены названные выше рыболовные снасти: «ивовые прутья» для плетения невода (*пабул*), деревянные «крючья» (*чумучэ* и/или *йоор*), камешек-грузило (*иӨйльэдиэ* ‘камень (мелкий)/галька’) или *киибэс* (як.). Интересно, что «крючья» изготовлены из дерева. В качестве грузила к сетям привязывали плоские речные гальки или небольшие сланцевые плитки, оплетенные тальником [Жукова, 2011, с. 11; 2015] (рис. 5).

Рис. 5. Грузило. Школьный музей с. Нелемное. Фото автора

Поплавки (рус.) – *полопкии* [Николаева, Шалугин, 2002, с. 61] к сетям делали из бересты с тальниковой оплеткой. Грузилами для концевой бечевы рыболовной сети ныне служат насыпанная, например, в полиэтиленовый мешок речная галька или привязанная небольшая, но тяжелая автодеталь. По сообщению М.Ю. Чепрасова, «в настоящее время в качестве грузила используют кольца из проволоки. Чем глубже [ставится] сеть, тем больше диаметр и толщина проволоки, из которой она изготовлена. В противном случае течением сеть будет подниматься, и рыба ловиться не будет».

У речного народа – верхнеколымских юкагиров – в пищевом рационе рыба всегда занимала и занимает ведущее место. Рыбная пища востребована во все сезоны года. Продукты рыболовного промысла традиционно использовали в пищу в свежем, копченом, вареном, жареном, сушеном, квашеном, вяленом, печеном и замороженном виде:

анил йаҕльидьэ – уха

йукулэ – юкола

киэльэшим – вялить

ладьитэм – коптить

оҕдьоон – сырой (рыба как кушанье)

падум – варить

иӨйччим – поджарить.

Добыча одних видов рыбы характерна для весеннего периода, других – для массового лова осенью. В соответствии с этим разнообразны применяемые снасти. Весенний подледный лов сетями и удочками рассматривается многими исследователями как заимствование от соседних народов, однако языковые и фольклорные материалы свидетельствуют о существовании сетей и рыболовных крючков в историческом прошлом. В период весеннего половодья и начала кочевого сезона на лодках и плотках промысел, по-видимому, был ограничен. Летом применяли мобильные снасти и легкие запруды. Наиболее продуктивно речное рыболовство осенью с сооружением стационарных запруд для обеспечения продуктами питания семьи и корма собак в предстоящий зимний период (рис. 6а). Перегораживание рек носило временный характер и возобновлялось с началом нового промыслового сезона. Ежегодная сменяемость запруд с использованием нестойких материалов в услови-

а)

б)

Рис. 6. Добыча рыбы: а) осенний улов. Фото В.И. Иохельсона; б) установка сети на р. Ясачной. Слева направо: Л.Н. Демина, В.Г. Шалугин, н.с. ИЯЛИ СО АН СССР П.А. Слепцов. 1988 г. Фото Л.Н. Жуковой.

ях повышенной влажности объясняет отсутствие соответствующих находок в археологических исследованиях.

Наши полевые материалы показывают, что в конце XX в. юкагиры с. Нелемное весной практиковали подледное рыболовство в проруби удочками и сетями (рис. 6б). У одулов р. Ясачной в обиходе покупные орудия и средства лова: невод, сети, бредни, переметы, удочки, спиннинги и проч. В плетении традиционных ивовых ловушек используются проволока, леска. «Вместо тальника начали использовать алюминиевую проволоку для изготовления морд. Более практичный и долговечный материал, чем тальник. И при транспортировке не ломается, как тальниковые морды» (сообщение М.Ю. Чепрасова). Перегораживают русла небольших рек запрудами, но не ясно, каковы их конструктивные особенности.

В целом степень сохранности традиций и рыболовный инструментарий одулов верхней Колымы как в прошлом, так и на современном этапе еще мало изучены. Ясность могут внести археологические материалы, хотя, как отмечалось, сохранность их невелика, и корреляция древних памятников Якутии с аборигенной юкагирской культурой. Изучение вопроса позволит пролить свет на механизмы и скрытые резервы, позволяющие автохтонным культурам северных номадов адаптироваться к меняющимся внешним условиям.

Сокращения

ИЯЛИ СО АН СССР – Институт языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР
СВФУ – Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

рус. – русский

юк. – юкагирский

як. – якутский

Литература и источники

Березкин Н.Н. Колымский округ, его промышленно-экономическая жизнь // Якутский архив. – 2011. – № 3. – С. 82–108.

Данилова А.А. Бытовая лексика юкагирского языка: (Материальная культура). – Новосибирск: Наука, 2004. – 87 с.

Дьячков А.Е. Анадырский край. – Магадан: Кн. издво, 1992. – С. 160–270.

Жукова Л.Н. Декоративно-прикладное искусство лесных юкагиrow. – Альбом. – Якутск: Якутский край, 2011. – 24 с.

Жукова Л.Н. Значение гальки и камня в традиционной культуре колымских юкагиrow // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 3. – С. 15–20.

Жукова Л.Н. Кросскультурные контакты в древней истории юкагирского народа // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2019а. – № 3. – С. 26–40.

Жукова Л.Н. Ландшафтный код вода/река в обрядовом фольклоре лесных юкагиrow и его значение в этнической истории народа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Эхо арктической Одиссеи», посвященной 100-летию со дня рождения И.С. Гурвича (Якутск, 14–15 ноября 2019 г.). – 2019б. – [Электронный ресурс]. –

URL: <http://igi.ysn.ru/gurvich.php/> (дата обращения 22.10.2020)

Жукова Л.Н. Одулы – этнический раритет Северо-Восточной Азии // Наука и техника в Якутии. – 2019в. – № 1. – С. 3–9.

Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н. Фольклор юкагигов Верхней Колымы. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1989. Ч. 1. – 161 с.; Ч. 2. – 89 с.

Иохельсон В.И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письменна // Изв. Рус. географ. о-ва. – СПб., 1898. – Т. 34. – Вып. 3. – С. 255–290.

Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. – Якутск: Бичик, 2005а. – 270 с.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005б. – 675 с.

Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М.Г. Левина и Л.П. Потапова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 498 с.

Кашин В.А. Неолит Средней Колымы (сборник трудов) – Новосибирск: Наука, 2013. – 224 с.

Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX вв.). – Кн. 1: Сибирская коллекция в музеях США / авт.-сост. З.И. Иванова-Унарова. – Якутск: Бичик, 2017. – 784 с.

Попов Г. А. Население и промыслово-хозяйственная жизнь северо-западной части бывшего Жиганского улуса // Сочинения. – Т. 5. – Якутск: Якутский край, 2014а. – С. 6–53.

Попов Г. А. Население и экономика Индигирского края // Сочинения. – Т. 5. – Якутск: Якутский край, 2014б. – С. 74–119.

Программа социально-экономического развития муниципального образования Суктула «Нелемский юкагирский наслег» Верхнеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия) на период 2018–2022 гг. – Нелемное, 2018. – 30 с.

Прокопьева П.Е. Обрядовый фольклор лесных юкагигов в XXI в. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2012. – № 2. – С. 120–125.

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. – М.: Наука, 1976. – 311 с.

Спиридонов Н.И. (Тэки Одулок). Одулы (юкагиры) Колымского округа. – 2-е изд. – Якутск: Северовед, 1996. – 80 с.

Тэки Одулок (Спиридонов Н.И.). На Крайнем Севере. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С. 96–236.

Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. – 152 с.

Шадрин В.И. Современные концепции этногенеза юкагигов // Север Азии в этнокультурных исследованиях. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 197–205.

Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири. Каменный век. – Новосибирск: Наука, 1988. – 144 с.

Юкагиры. Историко-этнографический очерк / под ред. А.П. Окладникова. – Новосибирск: Наука, 1975. – 244 с.

Словари

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – В 4-х т.

Николаева И.А., Шалугин В.Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (верхнеколымский диалект). – СПб.: Дрофа, 2002. – 191 с.

L.N. Zhukova

Feeding Function of Water in the Traditional Culture of the Upper Kolyma Yukagirs: Tools and Means of Fishing

For the first time in the article, on the basis of published data and the author's field materials are considered the traditional fishing tools of the Yukaghirs of the Upper Kolyma. This Yukaghir group now retains an appropriating hunting and fishing type of economy. The importance of fishing in the economic and commercial life and diet of nomadic people from antiquity to the present is determined. The main sources are the works of researchers of the late 19th – early 20th centuries, characterizing seasonal stationary and mobile fishing gear and structures. The ancient methods that existed in the Neolithic of the Middle Kolyma and that have been preserved for a long time include the methods of blocking the river channels with locking devices from young larches and willow. The dams completely or partially blocked the river beds; their design included plug-in wicker willow traps for fish or nets. There was a catch using a seine braided from plant fibers. It is assumed that fishing with nets and fishing rods with fishhooks is also a traditional one. Shown is the seasonality of fishing equipment; their names have been preserved in linguistic materials; the influence of the Russian language and culture is noted. Further research is needed using archaeological data.

Keywords: Yakutia, Kolyma, Yukaghirs, fishing, tackle, traditions, borrowings